

Глава 5

«День 1 — Рассвет — Тень во мраке»

Полицейский участок. Служебная парковка.

— ...Что это?

Аяка и Сэйбер, покинувшие участок через задний вход, оказавшись на парковке за участком, услышали выстрелы и задрали головы. Они увидели мужчину, который как раз прыгал с края крыши в сторону соседнего здания, и священника, тянувшего к нему свою руку. Затем рука священника текучим движением удлинилась в несколько раз только для того, чтобы всадить снаряд из её механической на вид оконечности мужчине в живот. Раздался небольшой взрыв. Мужчину отбросило, и он исчез, проломив своим телом окно стоявшего рядом отеля.

Несколько секунд спустя священник, чья рука вернулась в изначальное состояние, прыгнул следом с несколькими клинками в каждой руке.

Отель, может, и располагался рядом, но от участка его всё равно отделяло более десяти метров. Такое расстояние не осилить даже чемпиону мира по прыжкам в длину, не говоря уж о простом человеке. Священник, однако, с лёгкостью допрыгнул до отеля и тоже исчез.

— Мне это снится?.. Или это и вправду были «Героические души»?

— Разве ты ничего не чувствуешь, когда смотришь на меня? — с тревогой спросил Сэйбер.

— Ты что, подкатываешь ко мне? Нашёл время...

— Нет. Ты воистину очаровательная женщина, но я не это имел в виду. Ты получаешь какое-нибудь визуальное отображение моих физических и магических показателей, когда смотришь на меня? Оно может возникнуть в твоей голове чётким текстом или...

— Не совсем уверена, что понимаю, о чём ты говоришь...

— Вот как... — задумчиво произнёс Сэйбер, услышав недоумённый ответ Аяки.
— Возможно, дело в том, что ты не являешься настоящим Мастером...

— В смысле?

— Позже объясню. Всё равно это бессмысленно, если ты ничего не видишь. Сейчас важно то, что ты не в состоянии отличить обычных людей от Героических душ. Ладно, если тебе повстречаются те, чья внешность заметно выделяется, но многие Героические души, переодевшись в гражданскую одежду, ничем не отличаются от обычных людей.

Сказав это, Сэйбер осмотрел собственный наряд, после чего бросил взгляд на бледнеющее небо вдалеке и пробормотал:

— Хотел бы я сам раздобыть себе неприметную одежду, но... Да, уже почти рассвело. Я покидаю это место, как и обещал.

В отеле.

Отель по соседству с полицейским участком был признан самым безопасным местом проживания в городе исключительно из-за своего расположения. Эта оценка, однако, была готова коренным образом измениться.

Не успели утихнуть звуки стрельбы и взрывов, разнёсшиеся по округе без всякого предупреждения, как здание содрогнулось от удара, который пришёлся в один из номеров. К счастью, он был пуст, но урон репутации отеля был неминуем.

В то время как сотрудники отеля носились в панике, не в силах объективно осмыслить ситуацию... священник, проникший в отель через повреждённый номер, окончательно утратил Джестера из виду.

Он полностью стёр своё присутствие, и даже его магическая энергия исчезла без следа. На полу коридора стонали раненые люди. Они, вероятно, вышли из своих номеров после того, как их разбудили звуки стрельбы со стороны полицейского участка. Среди них были женщины и дети, руки некоторых из них были изрезаны и кровоточили.

— Эй, вы в порядке?

— Нгх... Что?..

Жертвы пребывали в шоке и, по всей видимости, не осознавали, что с ними произошло.

— Зажмите раны тканью, чтобы остановить кровотечение. Я вызову скорую, — сказал он, но если Мёртвый Апостол что-то сделал с ними, он не мог просто так допустить, чтобы их увезли в муниципальную больницу. Беспечность может привести к массовому нашествию живых мертвецов. Если это произойдёт, Война за Святой Грааль будет меньшей из его проблем.

Не похоже, что он проклял этих людей или испил их крови, но...

Ханза заметил дрожащего мальчика, который наблюдал за ним из тени под лестницей.

— Эй, паренёк, видел что-нибудь?

— Страшный дядя... закричал: «Прочь с дороги!»... Затем он...

— Ты знаешь, куда этот страшный дядя побежал?

— ...Он исчез.

— ...Вот как. Рад, что с тобой всё хорошо. Теперь ты в безопасности.

Понятно. Он оставил их в живых, чтобы замедлить меня.

Ханза легонько похлопал дрожащего мальчика по голове, после чего достал телефон.

— Это я. Пусть одна из вас займётся толпой, остальным же окружить здание. Он мог смешаться с эвакуируемыми, так что будьте осторожны. Не пропускайте никого подозрительного.

Раздав приказы, Ханза тихо вздохнул и пробормотал:

— Боже... Мёртвый Апостол в состязании за Святой Грааль; это и вправду конец света.

×

×

Главная улица. Рядом с полицейским участком.

— Пожалуйста, остановитесь.

На пути Аяки и Сэйбера, которые пытались покинуть участок, возникла женщина. Она была молодой брюнеткой, но черты лица было сложно различить, потому что её глаза закрывала странная маска. В центре этой повязки без прорезей, которая была сделана не то из ткани, не то из кожи, был изображён крест. Всё её тело было затянуто в нечто, напоминавшее чёрный гидрокостюм. На разных участках этого облегчающего наряда можно было увидеть другие причудливые украшения. Белоснежная ткань, повязанная вокруг её руки, слегка колыхалась на ветру. Аяка задалась вопросом: может, эта женщина была из цирковой труппы?

— Мне ужасно жаль, но я следую приказу допросить всех подозрительных людей в этой зоне.

— Как по мне, Вы выглядите гораздо подозрительнее, — произнесла Аяка, нахмутив брови. Затем она заметила: вокруг были толпы любопытных зевак, но никто даже не смотрел на странно одетую женщину.

Что? Неужели я одна могу её видеть?

По её спине пробежались мурашки. В голове вновь вспыхнул образ маленькой девочки в красном капюшоне. Она была на грани паники.

— Это отваживающий внимание барьер, — объяснил Сэйбер в попытке успокоить её. — Скорее всего, это сила белой ткани на её руке. Она решила показаться только нам, так что не волнуйся, Аяка. Тем не менее, этот запах вокруг полицейского участка... Должно быть, какой-то фимиам для содействия массовому гипнозу.

— Массовому гипнозу?

— Вероятно, они хотят скрыть бой между монстром и священником, которых мы только что видели. Охотники Святой Церкви не изменились даже по прошествии восьмисот лет. Скажите, Вы видите во мне монстра или ещё какую тварь?

Женщина в странном одеянии услышала слова Сэйбера и почтительно поклонилась.

— Полагаю, вы Мастер и Слуга. Прошу прощения.

— Не нужно извиняться. Преданность долгу достойна уважения, — сказал Сэйбер и затем заметил людей, которых начали выводить из отеля одного за другим.

— Тот вампир... всё ещё в отеле?

— Да. Мы перекрыли барьерами все входы и выходы. Они среагируют, если Мёртвый Апостол пересечёт их.

— Вы хотите сказать, что вампир может выйти?

— Да, — странная женщина кивнула как ни в чём не бывало. Аяка невольно посмотрела на Сэйбера.

— Не хочу в это ввязываться, так что... я ухожу.

— Пожалуй, ты права. Я с тобой.

— Тебе незачем...

Раздражённо вздохнув, Аяка быстрым шагом покинула район происшествия. Она услышала, как голос за её спиной произнёс: «Если у Вас найдётся время, посетите, пожалуйста, центральную церковь. Наблюдателю наверняка есть что обсудить с Мастерами», — но это её не касалось.

— К сожалению... я не Мастер. Простите.

— ?

За спиной явно сбитой с толку женщины тянулся поток гостей, покидавших отель. Ребёнок, который был среди них, бросил взгляд в сторону Аяки и остальных, в том числе женщины из Церкви, которая должна была быть защищена отваживающим внимание барьером.

Мальчик, которого Ханза не так давно похлопал по голове, увидел женщину-эзекутора и сверкнул улыбкой, которую никак нельзя было назвать невинной. Затем он подумал, *ощущая на спине командные заклинания, которые оказались там после трансформации:*

Ух. А я уж, было, хотел отдышаться после такого утомительного боя.

Постояв вместе с эвакуированными какое-то время, мальчик тихонько выскользнул из толпы и растворился в рассветном городе. Теперь ни барьеры эзекуторов, ни лучи восходящего солнца не представляли для него опасности. Потому что Джестер Картур больше не был Мёртвым Апостолом. Теперь это было тело обычного мальчика.

И этот мальчик пробормотал с улыбкой, полной детской невинности, за которой скрывалась противоречившая ей извращённая похоть:

— Надеюсь, мисс Ассасин скоро вернётся!

×

×

Полицейский участок.

— Ты в порядке?

Полицейский участок превратился в поле боя. Эзекуторы Святой Церкви хорошо справились с внушением, и, похоже, инцидент замнут, представив его в виде нападения друзей арестованного вооружённого грабителя в попытке спасти его от тюрьмы. Вестибюль и парковка, однако, изобиловали свежими следами битвы, а офицеры полиции все были изранены.

Такова была атмосфера, пропитавшая лазарет полицейского участка, где оказывали помощь офицеру, потерявшему правую руку в бою с Мёртвым Апостолом.

Судя по всему, он находился под воздействием исцеляющего заклинания полицейской, вооружённой Благородным Фантазмом в форме большого серпа, которое почти остановило кровотечение. Для полного восстановления потерянной конечности, однако, потребуется исцеляющая магия чрезвычайно высокого уровня. Был, конечно, вариант снабдить его обычным протезом, но в таком случае он не мог надеяться на то, чтобы вернуться в строй в таком состоянии.

— Ты должен понять. Дальше мы сами.

— ...Нет, я справлюсь. Прошу, дайте мне шанс.

— С такой раной? В следующем бою мы можем сойтись с Королём героев, Сэйбером или Райдером, о котором нам вообще ничего не известно. Ты можешь гарантировать то, что не будешь обузой в более жёсткой схватке, чем та с Ассасин?

— Я...

Офицер скрипнул зубами от разочарования.

Он был уверен в этой операции больше всех остальных, — подумал начальник.

Один из офицеров полиции с Магическими цепями - потомков заблудших магов - которых он собрал со всех уголков страны. Поначалу начальник видел в них лишь пешек, но когда он обнаружил тех, кого переполняло рвение, вроде этого мужчины, его мнение несколько изменилось.

Именно поэтому он не мог позволить ему идти на бесполезный риск. Потому что начальнику нужен был преемник, который займёт его место после того, как он проиграет в войне и погибнет, ради следующей возможности.

— У тебя ещё есть будущее. Не губи его понапрасну.

— Но... я хочу защитить будущее этого города.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Если бы мы сражались только против Героических душ, я бы уже, наверное, сдался. Но что случится с городом, если мы закроем глаза на порочных тварей, вроде него?.. Я не могу этого позволить. Не как маг, как офицер полиции.

Ему не было и тридцати. Начальник вздохнул и ответил:

— Я ценю твой дух, но не могу подвергнуть нас всех опасности в слепой вере в то, что сила воли может свернуть горы. Если ты утверждаешь, что ещё можешь сражаться, докажи, что тебе по силам обращаться со своим оружием одной рукой или же в паре с искусственной.

— ...Я постараюсь.

Голос молодого офицера был полон боевого духа. Начальник раздумывал над тем, стоит ли ему ещё что-нибудь сказать, когда телефон в его нагрудном кармане своим звоном положил конец беседе.

— ...Это я.

— Здравствуй, бро! Вот ведь жуть была, да? Вампир! Ты только представь. Не думал, что тебе следовало бы призвать Франкенштейна, вместо твоего покорного слуги, и приказать ему настрогать тебе кучу монстриков?

Начальник вздохнул, услышав привычный говор Кастера, и холодно ответил:

— Если это была шутка, то мне не смешно. Нам удалось избежать смертей, но среди нас есть серьёзно раненые.

— Да ладно тебе. На войне без жертв никак. Ты хоть осознаёшь, что тебе нереально повезло никого не потерять в бою против того монстра? Это был ценный опыт, который поможет мне усилить вашу экипировку.

— Буду ждать с нетерпением.

Это было искреннее заявление. Они нуждались в повышении пределов их Благородных Фантазмов ничуть не меньше, чем в опыте. Им ещё не удалось пробудить их полную силу, но один за другим они смогут высвободить их настоящие имена и раскрыть весь потенциал. Большинство Благородных Фантазмов, вроде Экскалибура или Га Болга, в состоянии продемонстрировать максимум своей мощи лишь после произнесения их настоящего имени. Если все офицеры сумеют этого добиться, тогда победа в бою против Героических душ высокого уровня наконец-то станет возможной.

— В данный момент из всех ваших Фантазмов почти готов к высвобождению его настоящего имени... Ого, бро, да это твой японский меч.

— Вот как. Я подгоню остальных, чтобы не отставали, — заявил начальник, говоря при этом про себя, что он не мог позволить себе быть слишком уж оптимистичным.

— Кстати, бро, — добавил Кастер. — Пришла посылочка от того мужика Сисиго.

— ...Хорошо. Слухи не врут, он и вправду работает быстро. Так быстро, что мне хотелось бы позвать его к нам на роль Мастера.

Сисиго был вольным магом, известным своими выдающимися способностями. Начальник заплатил ему внушительную сумму, чтобы заполучить один предмет. По его оценке шанс того, что он прибудет до начала Войны за Святой Грааль, был один к двум. Факт того, что он прибыл так быстро, можно было назвать проблеском света среди нависших над ним туч.

Словно доказывая это, Кастер доложил о том, что ему удалось выяснить:

— Если я поработаю над этой штучкой, она сможет добраться до сердца любого, будь то Героическая душа или вампир.

Однако следующие его слова явно бросили вызов ожиданиям начальника:

— Я сделаю его для раненого паренька, который лежит рядом с тобой, бро. Взамен съеденному кинжалу.

— ...Если он сможет доказать свою боеспособность.

— Ага. Буду ждать, слышишь? Я же, тем временем, займусь омоложением древностей из Эпохи богов и созданием совершенного оружия.

Кастер говорил так, словно был уверен в том, что офицер поправится. Затем он назвал предмет, который получил от Сисиго:

— С этим кинжалом, смазанным смертоносным ядом гидры, в качестве модели всё будет сделано очень быстро. Ха-ха!

Западный Сноуфилд. Большой лес.

Глубоко в лесу, в нескольких километрах от города... Ассасин припала к земле, каясь в своей незрелости.

Как такое возможно?.. Какой же глупой я была.

Она едва ли задумывалась над тем, почему её магическая энергия не иссякала. Она лишь смотрела вперёд. Её заботил лишь долг.

Итог был ужасен. Она использовала чудеса великих предводителей с помощью магической энергии, полученной от монстра.

Я осквернила великие труды предводителей. Я больше не достойна... даже называть себя верующей...

Было много причин, по которым её не избрали предводителем секты ассасинов, «Стариком с горы», начиная с того факта, что её фанатизм внушал страх окружающим. Ещё одной причиной, однако, было то, что она попросту была слишком честной для ассасина.

В стычке, что произошла в полицейском участке, ни один обычный ассасин не избрал бы лобовую атаку. Да, порой они совершали убийство в людном месте, дабы возвестить массам о силе их ордена, но большинство предводителей, получивших титул Старика с горы, вели себя так, что воистину были достойны называться словом «ассасин». Именно по причине того, что в ней видели скорее воина, нежели ассасина, лидеры ордена её времени опасались того, что она станет предводителем. Они чувствовали риск того, что это может изменить организацию и раскрыть её слабые места на политической сцене. Ассасин, которой не хватало самоосознания, продолжила винить себя за незрелость.

Кем я себя возомнила? Кто я такая, чтобы вершить суд над еретическим ритуалом, уведшим предводителей с истинного пути? Разве я сама не оказалась привлечена Святым Граалем? На Войну за Святой Грааль призываются лишь те, кто жаждет заполучить его.

Да, я действительно желала Грааль. Я жаждала показать свою набожность, отыскав его и уничтожив. Тем самым я хотела сделать себя важной в глазах других... В итоге же получилось, что я желала Грааль, и хаос Войны за Святой Грааль видел меня насквозь.

Стоя на коленях, она чувствовала стыд за свою слабость.

Даже такой еретический ритуал смог прочесть меня, как раскрытую книгу.

Её внутренние часы предупредили, что пришло время молитвы, но она сочла себя нынешнюю, осквернённую, не достойной возносить её. Вместо этого она решила предаться медитации и встретиться лицом к лицу со своей слабостью.

Сколько времени прошло с тех пор? Когда она медленно поднялась на ноги, её глаза переполнял мрачный, режущий блеск.

Это ещё не конец.

При обычных обстоятельствах она бы уже пала духом и сдалась. Или же смирилась со словами: «Пусть это энергия Мёртвого Апостола, какая разница?» Но ни то, ни другое не стало её выбором. Бегство она тоже отринула. Ассасин вновь оценила своё положение.

Даже моё присутствие здесь есть воля Божья. Если это время также является частью отведённой мне «жизни», значит... я должна исполнять свой долг. Бегство недопустимо.

Мой долг... не изменился. Я должна положить конец этому еретическому ритуалу и... выследить того монстра.

Моя незрелость – не повод для сомнений. Я не могу сделать её своим оправданием.

Действовала ли она, чтобы разобраться с собственными чувствами, или же ради чего-то другого, она не знала. Ассасин было стыдно за свою слабость, из-за которой она потратила столько времени, скрючившись на земле.

О как же я незрела.

В её глазах, заметивших лучи восходящего солнца, пробивавшиеся сквозь древесные кроны, больше не было нерешительности. Признав свою слабость, она вновь избрала путь борьбы.

Чем же убить этого монстра?

Дьявол, в котором нет ничего человеческого. Она действительно раздавила тогда его сердце с помощью Обманчивого ^{Забания}сердцебиения. Но правда была и в том, что он всё ещё существовал.

Сколько же у него сердец? Как мне устранить их все?

Ассасин пересмотрела способности, которыми обладала. Имитации техник предводителей. Хотя они и были схожи с оригиналами, разница в силе присутствовала. Она сама считала, что все её техники не шли ни в какое сравнение со способностями предводителей, но их фактическая эффективность различалась. Одни стояли наравне с изначальными техниками Стариков с горы, другие их даже превосходили, но остальные всё равно были слабее.

Например, был такой навык, ^{Забания}Обманчивое ядовитое тело, которым когда-то обладал один из Стариков с горы. Точнее, обладала, и прозвище её было «Безмятежная». Сила, которой достигла Безмятежная, поистине внушала страх. Она обращала каждую свою часть, в том числе все телесные жидкости, ногти, кожу и даже дыхание в смертоносный яд. Одна жуткая легенда повествовала о том, что она умертвила целую армию, распространив свой яд с помощью ветра.

Ассасин же, однако, лишь временно повторяла эту силу, концентрируя яд в своей крови. Просто она когда-то подумала, что если будет без разбора сеять смерть на поле боя, её жертвами могут стать соратники и невинные, поэтому концентрация яда была уменьшена.

^{Забания}Непостоянная мимолётная тень была техникой для удлинения волос на голове и управления ими. Но устная традиция повествовала о том, что разработавший её

Старик с горы мог сделать каждую прядь своих волос не толще паучьей нити и снять голову цели с плеч, не привлекая ненужного внимания.

С другой стороны, Ассасин не знала, что её Иخور мечтаний^{Забания}, который манипулировал жертвой с помощью недоступной человеческому уху песни, превосходил оригинал в силе. При использовании против большой группы, как она сделала ранее, воздействие этой техники вклинивалось в головы противников и выводило Магические цепи из-под их контроля, но если бы она сконцентрировала свою «песнь» на одной цели, то смогла бы повергнуть на колени Слугу средней руки или полностью завладеть человеческим мозгом. Оригиналом был не таким мощным. Однако, даже если бы ей было об этом известно, она не приняла бы это. Хотя она и выработала эту технику своими силами, для неё умение предводителя было незаменимым, божьим трудом.

Ассасин продолжила перечислять про себя бесчисленные техники, достигшие уровня Благородных Фантазмов, и думать над тем, которые из них лучше всего подходили для уничтожения монстра.

Однако в процессе размышлений она ощутила лёгкую тревогу. Это было сомнение, которое порой возникало в ней и при жизни.

Медитативная чувствительность^{Забания} - эта техника позволяла ей чувствовать каждую особенность окружающей местности как часть собственного тела. С помощью этого искусства она обнаружила источники энергии полицейского участка. Что касалось этой техники, она не могла избавиться от ощущения, что что-то было не так.

По слухам, эту древнюю технику использовал кто-то из Стариков с горы, но в какой именно эпохе этот предводитель жил или жила, точно не было известно. Ни ей, ни её соратникам, ни учителям, ни даже Старика с горы её времени. Осталось лишь предание, что один из Стариков с горы владел таким искусством. Она попыталась воссоздать навык на основе этого предания, и всё же...

Была ли Медитативная чувствительность действительно такой способностью? Существовал ли вообще предводитель, ею владевший?

Даже она, прозванная фанатичкой, могла лишь только гадать. Или, возможно, именно потому что она бросила все усилия на то, чтобы скопировать каждую из этих легендарных техник, её обуревали эти сомнения.

У меня такое чувство, будто... от меня что-то скрывают. Правду о предводителе, который использовал эту Забанию...

Она заставила себя отбросить эти мысли. Она не должна сомневаться. Ассасин было стыдно за то, что она вообще об этом думала. Это был признак того, что она действительно была незрелой. Она вновь погрузилась в размышления о том, как превзойти врага.

При этом её не оставляла та странная тревога, а где-то в глубинах сердца мягко скреблось зловещее предчувствие, что «что-то может произойти». Как будто она резонировала с чем-то.

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Теперь... пожалуй, пора.

Незадолго до нападения Ассасин на полицейский участок Фалдеус уединился в своей мастерской в глубинах тюрьмы. Он стоял в центре помещения, мистическое наполнение которого никак не вязалось с расположенным над ним современным исправительным учреждением, и медленно выравнивал дыхание. Его окружали различные виды кукол от деликатных манекенов до тряпичных фигурок, используемых в шаманизме. Их «глаза» смотрели на пьедестал в центре.

Фалдеус Диоланд.

Он был выходцем из семьи кукловодов и родственником мага, который однажды участвовал в Войне за Святой Грааль города Фуюки. Третьей, которая проводилась ещё до Второй мировой войны.

Невзгоды мага, который использовал Ассасина, запечатлелись в форме мистических «воспоминаний» в марионетках, которые он использовал, и передались через них его семье. Передались, причём, широко и без ограничений, не только его наследнику, но и даже дальним родственникам. Никто из них, однако, не выступил вперёд и не заявил, что станет победителем в Войне за Святой Грааль.

Поговаривали, что Третья Война полнилась запретными заклинаниями и злыми духами местной земли; правила нарушались одно за другим. Любой маг подумал бы дважды, ознакомившись со столь яркими воспоминаниями об этой битве. Вероятно, самые могущественные члены клана могли даже увидеть в Граале нечто нездоровое. Один из них, дед Фалдеуса, объединился с политиками и генералами Соединённых Штатов и разработал план.

План по воплощению Войны за Грааль на их земле.

Это казалось невозможным. Конструкция Великого Грааля, глубоко укоренившаяся в земле Фуюки, фундамент Войны за Святой Грааль, оставалась тщательно охраняемым секретом Айнцбернов. Однако, отложив этот вопрос на потом, они обзавелись священной землёй, способной потягаться с Фуюки, и продолжили заниматься основными приготовлениями.

В любом случае, приобретение пригодной священной земли, скорее всего, было в такой же мере необходимо для правительства. Святая Церковь была влиятельной силой в Соединённых Штатах и пресекала любые попытки смешать управление государством с магией. Подобные дела, в конечном счёте, попали под юрисдикцию одного агентства.

Им нужно было лишь подобраться поближе к Войне за Святой Грааль города Фуюки в течение столетия или двух. Даже если изменится сама национальная

система, известная как «Америка», они всё равно продолжат развивать организацию на этой основе. Благодаря этой решимости, они отняли землю у её хранителей и начали всерьёз экспериментировать с духовными жилами.

Однако менее чем сто лет спустя, примерно в то время, когда отец Фалдеуса унаследовал предприятие, наступил переломный момент. Маг, который был связан с теневой стороной государства и не имел отношения к семье Фалдеуса, предложил возможность воссоздания части системы Великого Грааля.

— *Я украду для вас фрагмент Грааля Фуюки. Вам нужно будет лишь вырастить его здесь.*

Что за бред.

Так поначалу все подумали, но этот маг в прошлом несколько раз хорошо себя проявил в правительственных делах, поэтому они не могли просто проигнорировать его предложение. Фальшивка, однако, всё равно будет фальшивкой, пусть даже выращенной из Великого Грааля. Её связь с духовными жилами будет слабее, чем у цельной сущности, коей являлся Грааль Фуюки. Когда отец Фалдеуса спросил, удастся ли им воссоздать Грааль таким образом, маг ответил:

— *Вам нужно лишь разжечь пламя.*

— *Разжечь пламя, значит?* — криво усмехнувшись, пробормотал Фалдеус. — Результатом этого «разжигания» стал стеклянный кратер к югу от города. Даже у иронии есть пределы.

Он тяжело вздохнул, после чего стёр улыбку с лица и приступил к своей миссии.

— Пусть серебро и сталь станут сущностью. Пусть камень и эрцгерцог контрактов лягут в основу.

В словах, которые слетали с губ Фалдеуса, безошибочно угадывалось заклинание для призыва Героической души. По мере того, как ария продолжала разноситься по мастерской, качество воздуха начало меняться.

Невозможное заклинание.

Невозможный ритуал.

Любой маг, знакомый с Войной за Святой Грааль, подумал бы так же. В конце концов, все Героические души уже были призваны. В Сноуфилде их должно было быть шесть. Фалдеус сам заявил об этом Рангалу и всей Ассоциации магов. *И он не солгал.*

Фальшивая Война за Святой Грааль. Героические души, призванные как часть ритуала, который был настоящим и фальшивым одновременно.

Они были не более чем жертвами. Жертвами, призванными встряхнуть духовные жилы и усилить их волны в одном направлении. Эти жертвы породят ответную реакцию... с помощью которой будет положено начало настоящей Войне за Святой Грааль.

— *Явись и избавься от оков, Защитник баланса!..*

Едва Фалдеус закончил заклинание, мастерская наполнилась сиянием. Расположенные вокруг бесчисленные куклы, в глазах которых отразился свет, начали издавать шум, словно благословляя манифестацию Героической души. Или же словно испугавшись присутствия смерти, заполнившей помещение.

Затем свет сфокусировался в одной точке, и... ничего не произошло.

— ?..

Свет исчез, и куклы затихли. Мастерскую окутала промозглая тишина.

— ...Не вышло?..

Он не чувствовал ни присутствия Героической души, ни оков магической энергии. Более того, никто не спрашивал его, Мастер ли он.

— Хм...

Но на лице Фалдеуса не было раздражения. Если говорить честно, он изначально считал, что шанс был один к двум. Использование шести Героических душ в качестве «топлива» для призыва ещё семи было слишком сложно принять на веру. В конце концов, могущественные Героические души, вроде Короля героев, уже материализовались. Это было чересчур для того, чтобы просто «разжечь пламя».

— Что ж, полагаю, это значит, что мы переходим к плану Б.

Фалдеус негромко вздохнул и покинул мастерскую.

×

×

Сама тюрьма служила Фалдеусу второй мастерской и пунктом наблюдения. По прибытии он сообщил Алдоре и остальным своим подчинённым:

— Переходим к плану Б. Свяжитесь с мисс Франческой и мистером Ривом.

— ...Героической душе не удалось воплотиться?

Фалдеус быстро кивнул в ответ на прямой вопрос Алдоры.

— Да. Полагаю, что, даже с ограничением по времени, семь за раз – это и вправду предел. Продолжайте с Фальшивой Войной за Святой Грааль согласно плану. Считайте Сэйбера, скорее, седьмым фальшивым Слугой, а не первым истинным.

Не уверен, воплотится ли Грааль, учитывая обстоятельства... но, полагаю, с этой проблемой будем разбираться потом.

И всё же у меня, по крайней мере, появились командные заклинания... Интересно, можно ли избавиться от одного из нынешних Мастеров и с их помощью заключить контракт с освободившимся Слугой?

Холодно глядя на командные заклинания на правой руке, Фалдеус бегло записывал свои достижения в блокнот. Закончив с этим, он уже хотел связаться со всеми вовлечёнными сторонами, когда заметил нечто, слегка выбивавшееся из привычной картины.

Несколько рядов мониторов мерцали помехами. Если бы дело было только в этом, он бы предположил, что виной всему была обычная поломка. Но помехи были

и на тех устройствах, которые передавали визуальную информацию от фамильяров. Они хоть и выглядели, как обычные мониторы, но были мистическими.

Значит, это были необычные помехи, и поэтому Фалдеус предположил вмешательство какого-то мага извне. Затем, проверяя мониторы... он заметил, что его рука что-то писала в блокноте.

Ой. Не похоже на меня... Может, неудавшийся призыв всё-таки стал для меня небольшим потрясением.

Перестав ломать голову над своими действиями, Фалдеус уже хотел вырвать листок, но его рука внезапно остановилась. Среди каракуль отчётливо выделялись слова, написанные явно не его почерком.

«Я спрашиваю: ты мой Мастер?»

Фалдеус почувствовал, как кровь отхлынула от его головы. Он медленно осмотрелся, полный решимости не дать нетерпению возобладать над ним. Затем он увидел тьму.

Помехи были на мониторе, который показывал участок за пределами тюрьмы. Там, под деревьями, была слепая зона, куда не проникал свет. Глаза Фалдеуса были прикованы к этой более густой тьме. Если быть точнее, к маленькому белому предмету, парившему в её центре.

Монитор был мистическим прибором, связанным с фамильяром. Фалдеус приказал фамильяру подобраться к тени поближе. Вскоре он убедился: предмет, паривший во тьме, был искажённой маской-черепом.

— ...Прошу меня простить. Пойду глотну свежего воздуха.

Едва покинув помещение, Фалдеус устремился к тому месту, которое видел на мониторе. Он всё ещё не отвергал возможность того, что это могло быть ловушкой постороннего мага. Он осторожно двигался по коридорам тюрьмы, пристально следя за окружением.

Коридоры были длинными, а солнце ещё даже не показалось из-за горизонта. Когда он торопливо миновал окна, которые практически не давали света... флуоресцентная лампа на другом конце коридора потускнела и погасла. Пространство впереди внезапно погрузилось во мрак. И в воцарившейся темноте он увидел её: белую маску-череп, зависшую среди глубокой тьмы.

Ошибки быть не может. Эта маска-череп принадлежит... Героической душе класса Ассасин.

Значит, его призыв увенчался успехом? Или, может, это был Ассасин, который уже был призван на роль «жертвы»? Догадки вовсю вихрились в голове Фалдеуса, когда лампа вновь зажглась, и белая маска тотчас же исчезла.

— Это... — начал бормотать он, как вдруг лампа, висевшая прямо над его головой, погасла. В тот же миг за его спиной раздался голос.

— ...Не оборачивайся.

Фалдеус мог сказать лишь, что голос был мужским. Однако он был настолько холодным и нечеловеческим, что Фалдеус был не в состоянии что-либо определить: ни возраст говорившего, ни его телосложение – вообще ничего, кроме того, что он шептал прямо за его спиной.

— !..

Фалдеус в тот же миг приготовился к смерти. Ничего из того, что он мог бы предпринять, не пойдёт ему на пользу. Даже если он пустит в ход всю свою магию, выкарабкаться из сложившейся ситуации ему не удастся. «Смерть», что он чувствовал, была неотвратимой.

Фалдеус не знал, что было за его спиной. Ему почти что казалось, что там разверзла свою пасть бесконечная чернота. Он не чувствовал *ничего*. В голосе не было даже жажды крови. Почти наоборот...

Ему ничего не удалось уловить в голосе за его спиной. Казалось, к нему обратилась сама безвоздушная пустота. Его присутствие было настолько разреженным, что он едва не задался вопросом: может, слух его обманывает, и ему показалось?

Но даже так, кое-что он мог себе представить: если за его спиной что и было, то это белая маска, которую он только что видел во мраке.

— Я спрашиваю... Ты мой Мастер?

Вопрос, донёсшийся из пустоты. Фалдеус знал, что найдёт ответ, если развернётся, но не мог заставить себя сделать это. Он мог лишь, замерев, дать ответ тому, что стояло за его спиной.

— ...Да. Если ты явился на мой недавний зов, тогда, полагаю, что да.

Последовала короткая пауза, после которой барабанные перепонки Фалдеуса содрогнулись от шёпота:

— ...В тебе есть вера?

— Вера?.. — Фалдеус в этом сомневался.

— ...В тебе есть вера, которой ты посвятил бы свою жизнь? — бесстрастно произнёс голос.

Фалдеус задумался на мгновение, после чего выровнял дыхание и ответил:

— Я готов посвятить всю свою магию нашим Соединённым Штатам. Вот моя вера.

— ...В тебе есть решимость следовать этой вере, даже если ради этого потребуется отнять чужую жизнь?

— То есть, готов ли я пойти на убийство ради неё?

— ...Такова суть контракта со мной.

Большинство магов было готово отнимать жизни в Войне за Святой Грааль. Но даже так, сколько из них смогло бы дать незамедлительный ответ, чувствуя при этом приближение собственной смерти? Помолчав немного, юный маг открыл рот и с удивительным спокойствием произнёс:

— Разумеется. Ради Соединённых Штатов я без колебаний убью любого из своих сограждан.

После заявления Фалдеуса воцарилось недолгое молчание, и затем тьма за его спиной ответила:

— Моё имя Хассан ибн Саббах.

Героическая душа назвала своё настоящее имя. Контракт ещё не был закреплён, так что это не было телепатией, но Фалдеус был уверен, что представление не услышал никто, кроме него. На самом деле шёпот затронул лишь часть мозга Фалдеуса. Он был словно проклятие, проникавшее в его внутренности.

— До тех пор, пока ты не откажешься от своей веры, я буду твоей тенью.

Затем, так и не явив себя, «тьма» растворилась во мраке. Остался лишь застывший на месте Фалдеус. Он чувствовал, что линия магической энергии связывала его с «чем-то». Однако он не ощущал активного движения энергии. Он даже не сразу понял, что они были связаны.

— Вот как... Может, уже слишком поздно, но я, наконец, прочувствовал.

Если бы он дал хотя бы один неправильный ответ, то, вероятно, погиб бы. Если бы он ошибся хотя бы с одним словом, то призванная им самим Героическая душа стала бы его Мрачным жнецом. Он ощутил реальность того, насколько иррациональной, насколько ужасной может быть Героическая душа.

Фалдеус хихикнул, несмотря на то, что обливался холодным потом.

— Значит, это... Война за Святой Грааль.